

ФРАЗЕОЛОГИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ К.Ф. РЫЛЕЕВА

© 2017

Н.Л. Васильев, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Русский язык»
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарева, Саранск (Россия)

Д.Н. Жаткин, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Перевод и переводоведение»
Пензенский государственный технологический университет, Пенза (Россия)

Ключевые слова: фразеология; поэтический язык; К.Ф. Рылеев; словарь языка писателя; лингвопоэтика; сравнение авторских лексиконов; статистические параметры.

Аннотация: В статье рассматриваются ранее не изученные стороны поэтического языка К.Ф. Рылеева: используемые им фразеологизмы, их количественно-качественная характеристика (причем в сравнении с другими писателями), художественные функции – что в итоге и обуславливает актуальность обращения к данной теме. Методика исследования основана на материале алфавитно-частотных словарей языка русских поэтов (А.И. Полежаев, А.А. Дельвиг, Н.П. Огарев, Н.М. Языков, П.А. Вяземский, Д.В. Давыдов, Е.А. Баратынский, Н.М. Карамзин, Д.В. Веневитинов, К.Ф. Рылеев), изданных авторами. Установлено, в частности, что в поэзии К.Ф. Рылеева встречается не менее 66 фразеологизмов с общим числом их употреблений около 100 раз; в данном отношении его поэтический язык выглядит статистически «средним», не выделяющимся по шкале «фразеологичности» в кругу современников. Среди выявленных в произведениях поэта фразеологизмов имеются структурные варианты, авторские вариации и трансформации устойчивых словосочетаний. В этимологическом плане среди них преобладают исконно русские устойчивые выражения; в меньшей степени присутствуют библеизмы и славянизмы; почти не встречаются западноевропейские по происхождению фразеологизмы. В стилистическом отношении большинство фразеологизмов, использованных поэтом, разговорно-просторечные по окраске; в меньшей мере им употребляются книжно-высокие устойчивые выражения. В основной массе привлекаемые К.Ф. Рылеевым фразеологизмы не устарели к сегодняшнему дню. Эстетические функции фразеологизмов в его поэзии весьма традиционны: усиление художественной экспрессии, выражение оценки лирическим субъектом, повествователем, персонажем, речевая характеристика героя, единично – каламбурная игра слов.

ВВЕДЕНИЕ

Системное, персонализированное и детальное изучение истории русского поэтического языка – актуальная задача отечественной филологии. Одним из магистральных направлений в этом русле является осмысление исторической поэтики, и в частности лингвопоэтики, изучение языка виднейших стихотворцев прошлого, прежде всего поэтов-классиков, оказывавших своим творчеством, а иногда и личностью, судьбой, биографией, то или иное воздействие на литераторов-современников и последующую литературно-художественную традицию [1].

В полной мере это относится к фигуре поэта-декабриста К.Ф. Рылеева (1795–1826), ценимого читателями не только как писателя с патриотической установкой, но и в реальности воплотившего призывы своего лирического героя к самопожертвованию ради общественного блага, – во всяком случае, так, как это понимал сам поэт и его единомышленники. Изменение наших современных представлений о прошлом – в контексте трансформации «исторической памяти», смены идеологических парадигм – нисколько не противоречит сложившейся объективной оценке творчества К.Ф. Рылеева как важной вехи в историко-литературном процессе, не умаляет его поэтического наследия, не раз являвшегося предметом научного и научно-популярного осмысления в отечественной и зарубежной печати [2–4].

Фразеологизмы, в отличие от лексем и имен собственных (онимов), далеко не естественный элемент поэтического языка, вследствие их особой структурности, преимущественно сниженной стилистической окраски и повышенной экспрессивности [5].

Тем не менее (и отчасти благодаря их знаковой специфике) они нередко используются стихотворцами в разных стилевых и контекстных условиях [6]. Это обстоятельство дает основание и для сопоставительных исследований в данном плане – сравнения не только лексиконов, ономастиконов тех или иных поэтов, но и их фразеологических «арсеналов» [7; 8].

Соответственно, в статье ставится цель проанализировать поэтический язык и лингвопоэтику К.Ф. Рылеева в указанном аспекте, из чего вытекают следующие конкретные задачи: а) выявить фразеологизмы в поэзии Рылеева; б) определить их количество; в) рассмотреть их качественные характеристики; г) наметить их основные эстетические функции в произведениях писателя; д) сравнить масштаб привлечения поэтом фразеологизмов с идентичными параметрами других стихотворцев, чье словоупотребление уже было осмыслено в данном отношении.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Работа основывается на данных «Словаря поэтического языка К.Ф. Рылеева» [9], отражающего в полном объеме все тексты поэта, включая их варианты, коллективные стихотворения, написанные им в соавторстве с А.А. Бестужевым, и приписываемые К.Ф. Рылееву, с наибольшей вероятностью, поэтические сочинения [10]. На этой основе была создана электронная картотека всех словоупотреблений писателя, выявлены лексемные инварианты, онимы, варваризмы, а также собственно фразеологические единицы.

Установление фразеологического статуса тех или иных комбинаций слов осуществлялось путем обращения к разнообразным фразеологическим [11–13] и толковым

[14–15] словарям, отражающим не только современное состояние русского языка, но и его ретроспективу, что особенно существенно и необходимо, когда речь идет об анализе творчества и языка писателей прошлого.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В поэзии К.Ф. Рылеева (лирика, думы, поэмы, драматургия, переводы, агитационные песни) встречаются следующие фразеологизмы: *без вины виноватый, бить челом, боже упаси, вверх дном, век вековать, во сто крат, волос стал/становится дыбом (на голове), воскреснуть из праха, воссылать молитвы/мольбы, вот же на <тебе>, вперить/вперять взор/очи/слух, глава упала с плеч, голова катится с плеч, дать карачун, до гроба, драть кожу, драть по две шкуры, душа/сердце рвется (к чему-либо), дыханье сперлось, ехать рысью, запрясть/прясть ушами, испить полной чашею (что-либо), испустить последний вздох, исчадь ада, круговая чаша, курить фимиам, лететь стрелой, молоть вздор, мотать на ус, на случай, наводить тоску, не в силах, не видно ни зги, не сводить очей, нечист на руку, нестись на рысях, нет числа, ни свет ни заря, нитки сухой нет, обетованный край, от души, отвести/отвести тоску, отводить грусть, открытый стол «обеда в частном доме, на которые можно приходиться без особого приглашения», отрясать сон «просыпаться, пробуждаться», перевести дыхание, повесить нос, по манию руки, поникнуть головой, потопить горе в пунше <вине>, потупить взгляд/взор/очи, пробил его конец <последний час>, развязать язык, разинуть рот, русский бог, сами с усами, сверкать взором, сердце рвется, склонить главу, стоять горой, стоять на часах, строить воздушные замки, упасть ниц, хоть выжми, царствие небесное, что есть мочи – всего 66.*

Среди них нередки структурные варианты, например *вперить/вперять взор/очи/слух, потупить взгляд/взор/очи*; реже присутствуют авторские вариации и трансформации узуальных устойчивых словосочетаний и других подобных фразеологизированных комбинаций слов, например *испить полной чашею, потопить горе в пунше <вине>*. Общее число употреблений таких фразеологических единиц в произведениях писателя приближается к 100, т. е. некоторые из них используют им неоднократно.

Для сравнения: в поэзии Н.П. Огарева, по нашим данным, встречается около 300 фразеологизмов [16], П.А. Вяземского – 119 [17], Е.А. Баратынского – 96 [18], Н.М. Языкова – 34 [19], А.А. Дельвига – 32 [20], Д.В. Давыдова – 26 [21], Н.М. Карамзина – 18 [22], Д.В. Веневитинова – 12 [23]. В данном отношении поэтический язык К.Ф. Рылеева выглядит, следовательно, статистически «средним», не выделяющимся ни в ту, ни в другую сторону по шкале «фразеологичности». В то же время необходимо отметить некоторую зависимость указанного статистического параметра от объема выборки (количества текстов и словоупотреблений), на основе которых сделаны такие наблюдения, – иначе говоря, от объема корпусов литературного наследия писателей и, в меньшей степени, от жанровой специфики их творчества. Так, совокупный объем текстов П.А. Вяземского (более 191 тысячи словоупотреблений) превышает соответствующий показатель наследия Н.П. Огарева (более 116 тысяч словоупотреблений);

однако последний использует фразеологию в целом гораздо активнее, во многом вследствие обращения к лиро-эпическим жанрам (поэмы, повести в стихах), в большей мере предрасположенным к речевой типизации и индивидуализации персонажей, по сравнению с характеристикой обычного лирического героя. Тем более последнее касается непринужденной романной формы лирико-эпического повествования, например «Евгения Онегина» А.С. Пушкина, – произведения, в котором автор уже в начальной строфе вводит несколько фразеологических единиц, а в сумме их насчитывается в романе свыше 100, причем некоторые из них используются неоднократно [24].

С точки зрения семантической (мотивационной) и синтагматической типологии выявленные фразеологизмы в основном являются фразеологическими единицами: *без вины виноватый, бить челом, боже упаси, вверх дном, век вековать, во сто крат, волос стал/становится дыбом (на голове), воскреснуть из праха* и др.; встречаются примеры фразеологических сочетаний: *исчадь ада, потупить взгляд/взор/очи, разинуть рот*.

В этимологическом плане среди них преобладают исконно русские устойчивые выражения, порожденные живой, разговорной речью: *голова катится с плеч, дать карачун, до гроба, драть по две шкуры, душа/сердце рвется (к чему-либо), дыханье сперлось* и др. В меньшей степени присутствуют, например, библеизмы и славянизмы: *воскреснуть из праха, воссылать молитвы/мольбы, исчадь ада, курить фимиам, нет числа, обетованный край, по манию руки, царствие небесное*. Почти не встречаются западноевропейские по происхождению фразеологизмы (заимствования, кальки, варваризмы): *стоять на часах, строить воздушные замки*.

В стилистическом отношении большинство фразеологизмов, использованных поэтом, относится к разговорно-просторечным (*молоть вздор, мотать на ус, не в силах, не видно ни зги, нечист на руку, хоть выжми, что есть мочи* и др.); в меньшей мере встречаются книжно-высокие устойчивые выражения: *перевести дыхание, по манию руки, упасть ниц* и др.

В основной своей массе привлекаемые К.Ф. Рылеевым фразеологизмы не устарели к сегодняшнему дню; тем не менее в произведениях поэта имеются и архаические, исторические фразеологические единицы, требующие лингвистического комментария для читателей его произведений: *открытый стол, отрясать сон*. Тем более это касается словаря поэта, в котором немало устаревших лексем и их контекстных значений: *абазинцы, ахтырцы, бутцы, вретнице, выникнуть, гарк, гоим, гридница, дебристый, нудить, поморье, сакма, собор, управа* и др.

Эстетические функции фразеологизмов в поэзии К.Ф. Рылеева не отличаются яркой индивидуальностью, они весьма традиционны: это усиление художественной экспрессии, выражение оценки лирическим субъектом, повествователем, персонажем, речевая характеристика героя, единично – каламбурная игра слов. Например: «Скажи, Кутузовым погранный, / О галл, грехами обужанный, / Что он [М.И. Кутузов] есть ангел пред тобой, / Скажи, что он Алкид российский, / Что ты – дух злобный, лютый, низкий, / Исчадь ада, не герой!» («Князя

Смоленскому», 1814); «Ах, где те острова, / Где растет тринь-трава, / Братцы! / <...> / Где Бестужев-драгун / Не дает карачун / Смыслу» («Агитационные песни», 1822–1823); «[монолог Войнаровского] Но знал и я когда-то радость, / И от души людей любил, / И полной чашею испил / Любви и тихой дружбы сладость» («Войнаровский», 1823–1824); «А до бога высоко, / До царя далеко, / Да мы сами / Ведь с усами, / Так моя тай себе на ус» («Агитационные песни», 1824); «Хоть Пушкин суд мне строгий произнес / И слабый дар, как недруг тайный, взвесил, / Но от того, Бестужев, еще нос / Я недругам в угоду не повесил» («Бестужеву», 1825).

ВЫВОДЫ

В поэтическом языке К.Ф. Рылеева встречается не менее 66 фразеологизмов, употребленных в совокупности около 100 раз. Они разноплановы с точки зрения происхождения (исконно русские, библеизмы, церковнославянизмы, реже иноязычные кальки) и стилистической окраски (разговорно-просторечные, книжно-высокие). Фразеологизмы выполняют в произведениях поэта ряд эстетических функций, что в целом усиливает экспрессию его поэтического самовыражения, характеризует речь его героев, позволяет давать эмоциональные оценки тем или иным лицам, явлениям и т. д. Учет данных языковых элементов дополняет представление о стиле и поэтике писателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Васильев Н.Л. Новые горизонты в писательской лексикографии и в изучении исторической лингвопоэтики русской литературы // *Международный журнал экспериментального образования*. 2016. № 1. С. 150–153.
- Маслов В.И. Литературная деятельность К.Ф. Рылеева. Киев: тип. имп. ун-та Св. Владимира акционерного об-ва печати и изд. дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1912. 378 с.
- O'Meara P. K.F. Ryleev: a political biography of the Decembrist poet. Princeton: Princeton University Press, 1984. 382 p.
- Готовцева А.Г., Киянская О.И. Рылеев. М.: Молодая гвардия, 2013. 350 с.
- Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Либроком, 2012. 272 с.
- Васильев Н.Л. Фразеология в поэтическом языке Н.П. Огарева // *Русский язык в контексте национальной культуры: материалы Международной научной конференции*. Саранск: Мордов. ун-т, 2010. С. 39–43.
- Васильев Н.Л. Об отражении фразеологии в алфавитно-частотных словарях русских писателей // *Русская литература в иноязычном культурном пространстве: монолог, диалог, полилог: сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Саранск: Мордов. ун-т, 2016. С. 362–366.
- Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Фразеология в произведениях поэтов «пушкинской плеяды» (сравнительно-статистические аспекты) // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3. С. 16–19.
- Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка К.Ф. Рылеева. Пенза: ПензГТУ, 2017. 100 с.
- Рылеев К.Ф. Полное собрание стихотворений. Л.: Сов. писатель, 1971. 480 с.
- Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М.: Сов. энциклопедия, 1967. 544 с.
- Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. А.Н. Тихонова. М.: Флинта, 2004. Т. 1. 832 с.; Т. 2. 832 с.
- Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТ, 2008. 878 с.
- Толковый словарь русского языка. В 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Сов. энциклопедия, 1935–1940.
- Большой академический словарь русского языка. В 23 т. / ред. К.С. Горбачевич, А.С. Герд. СПб.: Наука, 2004–2014.
- Васильев Н.Л. Словарь поэтического языка Н.П. Огарева. Саранск: Мордов. ун-т, 2013. 124 с.
- Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка П.А. Вяземского (с приложением малоизвестных и неопубликованных его стихотворений). М.: Флинта, 2015. 424 с.
- Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка Е.А. Баратынского. М.: Флинта, 2016. 156 с.
- Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь Н.М. Языкова. М.: Флинта, 2013. 120 с.
- Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь языка А.А. Дельвига. М.: Флинта, 2009. 148 с.
- Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка Д.В. Давыдова. М.: Флинта, 2016. 100 с.
- Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка Н.М. Карамзина. М.: Флинта, 2016. 80 с.
- Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка Д.В. Веневитинова. М.: Флинта, 2017. 108 с.
- Васильев Н.Л. Фразеология как художественно-образительное средство в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // *Болдинские чтения*. Н. Новгород: Нижегород. ун-т, 2001. С. 91–100.

REFERENCES

- Vasilev N.L. New horizons in a writer's lexicography and in study of historical linguistic poetics of the Russian literature. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'noy obrazovaniya*, 2016, no. 1, pp. 150–153.
- Maslov V.I. *Literaturnaya deyatelnost K.F. Ryleeva* [Literary activities of K.F. Ryleev]. Kiev, tip. imp. un-ta Sv. Vladimira aktsionernogo ob-va pechati i izd. dela N.T. Korchak-Novitskogo Publ., 1912. 378 p.
- O'Meara P. K.F. *Ryleev: a political biography of the Decembrist poet*. Princeton, Princeton University Press Publ., 1984. 382 p.
- Gotovtseva A.G., Kiyanskaya O.I. *Ryleev* [Ryleev]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2013. 350 p.
- Shanskiy N.M. *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka* [The phraseology of contemporary Russian language]. Moscow, Librokom Publ., 2012. 272 p.
- Vasilev N.L. *Phraseology in poetic language Ogareva. Russkiy yazyk v kontekste natsionalnoy kultury: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Saransk, Mordov. un-t Publ., 2010, pp. 39–43.
- Vasilev N.L. About the reflection of phraseology in alphabetic-frequency dictionaries of Russian writers. *Russkaya literatura v inoyazychnom kulturnom prostranstve: monolog, dialog, polilog: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy*

- konferentsii*. Saransk, Mordov. un-t Publ., 2016, pp. 362–366.
8. Vasilev N.L., Zhatkin D.N. Phraseology in the “Pushkin’s pleiad of poets” compositions (comparative-statistics aspects). *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 2016, vol. 5, no. 3, pp. 16–19.
 9. Vasilev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar poeticheskogo yazyka K.F. Ryleeva* [Dictionary of poetic language of K.F. Ryleev]. Penza, PenzGTU Publ., 2017. 100 p.
 10. Ryleev K.F. *Polnoe sobranie stikhotvoreniy* [Complete collection of poems]. Leningrad, Sov. pisatel’ Publ., 1971. 480 p.
 11. Molotkova A.I., ed. *Frazeologicheskiy slovar russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of Russian language]. Moscow, Sov. entsiklopediya Publ., 1967. 544 p.
 12. Tikhonova A.N., ed. *Frazeologicheskiy slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the modern Russian literary language]. Moscow, Flinta Publ., 2004. Vol. 1, 832 p.; Vol. 2, 832 p.
 13. Fedorov A.I. *Frazeologicheskiy slovar russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. Moscow, AST Publ., 2008. 878 p.
 14. Ushakov D.N., ed. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian Language]. Moscow, Sov. entsiklopediya Publ., 1935–1940. 4 vols.
 15. Gorbachevich K.S., Gerd A.S., eds. *Bolshoy akademicheskiy slovar russkogo yazyka* [Big academic dictionary of Russian]. Sankt Petersburg, Nauka Publ., 2004–2014. 23 vols.
 16. Vasilev N.L. *Slovar poeticheskogo yazyka N.P. Ogareva* [Dictionary of the poetic language of N.P. Ogarev]. Saransk, Mordov. un-t Publ., 2013. 124 p.
 17. Vasilev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar poeticheskogo yazyka P.A. Vyazemskogo (s prilozheniem maloizvestnykh i nepublikovavshikhsya ego stikhotvoreniy)* [Dictionary of poetic language of P.A. Vyazemskiy (attaching his little-known and unpublished poems)]. Moscow, Flinta Publ., 2015. 424 p.
 18. Vasilev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar poeticheskogo yazyka E.A. Baratynskogo* [Dictionary of poetic language of E.A. Baratynskiy]. Moscow, Flinta Publ., 2016. 156 p.
 19. Vasilev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar N.M. Yazykova* [Dictionary of N.M. Jazykov]. Moscow, Flinta Publ., 2013. 120 p.
 20. Vasilev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar yazyka A.A. Delviga* [Dictionary of A.A. Delvig’s Language]. Moscow, Flinta Publ., 2009. 148 p.
 21. Vasilev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar poeticheskogo yazyka D.V. Davydova* [The dictionary of poetic diction of D.V. Davydov]. Moscow, Flinta Publ., 2016. 100 p.
 22. Vasilev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar poeticheskogo yazyka N.M. Karamzina* [The dictionary of poetic diction of N.M. Karamzina]. Moscow, Flinta Publ., 2016. 80 p.
 23. Vasilev N.L., Zhatkin D.N. *Slovar poeticheskogo yazyka D.V. Venevitinova* [Dictionary of poetic language of D.V. Venevitinov]. Moscow, Flinta Publ., 2017. 108 p.
 24. Vasilev N.L. Phraseology as the literary figure of speech in the novel “Evgeny Onegin” of A.S. Pushkin. *Boldinskie chteniya*. Nizhniy Novgorod, Nizhegor. un-t Publ., 2001, pp. 91–100.

PHRASEOLOGY IN POETIC LANGUAGE OF K.F. RYLEEV

© 2017

N.L. Vasilyev, Doctor of Sciences (Philology), Professor, professor of Chair “Russian Language”

N.P. Ogarev Mordovia National Research State University, Saransk (Russia)

D.N. Zhatkin, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of Chair “Practice and Theory of Translation”

Penza State Technological University, Penza (Russia)

Keywords: phraseology; poetic language; K.F. Ryleev; dictionary of a writer’s language; linguo-poetics; comparison of authors’ vocabularies; statistical parameters.

Abstract: The paper considers the previously unexplored aspects of the poetic language of K.F. Ryleev: phraseological units used by him, their quantitative-qualitative characteristics (in comparison with other writers), literary functions that eventually cause the relevance of this topic. The research method is based on the material of alphabetic-frequency dictionaries of the language of Russian poets (A.I. Polezhaev, A.A. Delvig, N.P. Ogarev, N.M. Yazykov, P.A. Vyazemsky, D.V. Davydov, E.A. Baratynsky, N.M. Karamzin, D.V. Venevitinov, K.F. Ryleev) published by the authors. In particular, it is established that K.F. Ryleev’s poetry contains no less than sixty-six phraseological units applied about hundred times; in this respect, his poetic language looks statistically “ordinary”, not distinguishing on the “phraseological” scale between his contemporaries. Among the phraseological units identified in the poet’s works, there are structure variants, author’s variations and transformations of established collocations. In terms of etymology, Russian-specific set phrases prevail among them; biblical expressions and Slavisms are present in a lesser degree; original west-European phraseological units do not practically appear. In terms of stylistics, the majority of phraseological units used by the poet are popular-colloquial; he uses bookish-high set phrases in a lesser degree. Generally, the phraseological units used by K.F. Ryleev did not get old by now. The aesthetic functions of phraseological units in his poetry are rather traditional: the amplification of artistic expression, the expression of evaluation by a lyrical character, a narrator, the character’s speech characteristics, and single-punning wordplay.